

Умная голова — и последнее место в классе, неужели это то самое, о чём вечно твердят учителя: ребёнок-то очень смыслённый, вот только мыслит не об учёбе?

— Какие у тебя планы на будущее? — раз уж они договорились хорошо ладить и стать подругами, Цзян Яншуй решила проявить дружеское участие.

— Я? Да никаких планов, — небрежно ответила Е Цзинь, после чего хлопнула себя по карману юбки и самодовольно заявила: — К тому же у меня есть деньги, много денег. Я могу делать всё, что захочу, так что мне не нужно строить столько планов.

— ...

Цзян Яншуй окончательно умолкла. Глядя на её беззаботный вид, она какое-то время просто не знала, что и сказать.

У неё действительно было абсолютно всё — то, ради чего другие надрывались изо всех сил, ей досталось от рождения. Но Цзян Яншуй ужасно не нравилось такое отношение к жизни: слишком легкомысленное, слишком пассивное.

— Не смотри на меня так, — Е Цзинь подняла взгляд на синее небо и улыбнулась: — Мы разные. У тебя есть чёткая цель, ты всё планируешь наперёд, чтобы прожить эту жизнь не зря. Но я не такая. Я родилась без каких-то грандиозных амбиций, и родные требуют от меня лишь одного — чтобы я была здорова и счастлива. Они даже не надеются, что я добьюсь чего-то выдающегося.

— А я... не хочу нести такой тяжёлый груз. Мне просто хочется жить под этим синим небом и белыми облаками так, как велит сердце, получая от жизни радость.

Е Цзинь широко и радостно улыбнулась. С самого детства у неё не было по-настоящему серьёзных забот, а если что-то и случалось, то быстро проходило. Домочадцы её баловали, обеспечив всем необходимым для абсолютной свободы.

Глядя на её лучезарную улыбку, в которой не было ни тени жизненного мрака — свободную и непринужденную, —

Цзян Яншуй подумала, что такая Е Цзинь на самом деле тоже очень хороша.

У каждого свой жизненный путь, главное — чтобы человек был доволен собой.

Подумав об этом, Цзян Яншуй проглотила все лишние слова, которые собиралась сказать. Когда Вань Гаогао и Лань Чжуцзе вернулись с водой, они издалека увидели со спины, как те двое сидят вместе на траве. Лань Чжуцзе толкнула Вань Гаогао локтем, призывая посмотреть.

Глаза Вань Гаогао тут же загорелись. С восторженным выражением лица, словно она стала свидетелем настоящей любви главных героев, она тихонько прошептала:

— Идеально! Какая идеальная пара!

Наша староста — просто класс, бесшумно и без лишних слов покорила первую красавицу школы! Какая честь для нас, альф!

Лань Чжуцзе слегка растерянно посмотрела на её выходку:

— Убери это выражение с лица, оно выглядит немного пошло.

— Да пошла ты!

— Сначала умри — покажи мне как?

— Отвали! Вань Гаогао оттолкнула Лань Чжуцзе и, подобострастно улыбаясь, подбежала к Е Цзинь, протягивая ей бутылку со сливочным усердием:

— Босс, попейте водички!

Е Цзинь посмотрела на две бутылки у себя в руках, затем на Вань Гаогао и спросила:

— Зачем ты дала мне две? Я и одну-то допить не смогу.

Вань Гаогао замерла:

— Эта бутылка — старосты.

— Если её, так и отдай ей напрямую, зачем мне суешь? — Е Цзинь закатила глаза и протянула вторую бутылку прямо Цзян Яншуй.

Вань Гаогао снова сникла, поднялась на ноги, подошла к Лань Чжуцзе и, потянув её за рукав, назидательным тоном произнесла:

— Смотри мне, будешь себе пару искать — ни в коем случае не будь как наш босс, так и без женушки остаться недолго.

Лань Чжуцзе: «???»

Что она вообще несет?

— Ты видела, как только что поступил босс?

— Видела, — честно ответила Лань Чжуцзе.

— И неужели тебе не показалось, что здесь что-то не так?

— А что не так? — Лань Чжуцзе, верная принципу «не стыдно спросить о том, чего не знаешь», искренне поинтересовалась.

Вань Гаогао: «...Да что ж вы все такие прямолинейные?! Вы понимаете вообще, что так можно и без жен остаться?!»

Вань Гаогао прямо-таки негодовала от их безнадёжности. Ладно еще Лань Чжуцзе — она пока одинока, но вот как сам босс умудрилась найти себе пару?! Да еще такую, о которой мечтает чуть ли не половина людей!

— О чем ты вообще говоришь? Какое это имеет отношение к поиску жены?

К тому же, жену... Лань Чжуцзе бросила взгляд на скорчившуюся от досады Вань Гаогао.

— Девичья энергетика! Чистая девичья энергетика! — с жаром подчеркнула Вань Гаогао. — Я же почему сначала обе бутылки нашему боссу вручила? Хотела, чтобы она сама передала их старосте, да не просто так, а с заботой — крышечку предварительно открутить! Если упускать такие моменты, где проявляется всё внимание и чуткость, то что вообще тогда ловить?!

— Эм...

Лань Чжуцзе на мгновение потеряла дар речи. Поразмыслив над услышанным, она подумала, что в этом вроде бы и впрямь был свой смысл...

Но откуда Вань Гаогао вообще набралась всех этих премудростей?

— Где ты вообще этого нахваталась? — подозрительно прищурилась Лань Чжуцзе.

Если вспомнить, до того как Е Цзинь нашла себе пару, все они трое были абсолютными одиночками от рождения, разве нет?

— Ты думаешь, все вокруг такие же дубовые, как вы? — Вань Гаогао бросила на нее сердитый взгляд, а затем с легкой жалостью к себе добавила: — У меня и без того исходные данные не

самые выдающиеся, и если я еще и в мелочах буду вам уступать, как я вообще потом кого-нибудь найду? Хотя она и была альфой, её физическая подготовка оказалась слабее, чем у омеги. Раз уж врожденные особенности изменить было нельзя, ей оставалось лишь искать другие пути для прорыва.

Ты отлично справляешься! — с уверенностью произнесла Лань Чжуцзе. — Во всяком случае, пару ты себе точно найдешь!

Хе-хе, тогда приму твои добрые слова! — Вань Гаогао довольная приняла комплимент.

Глядя на ни о чем не подозревающую и сияющую от радости Вань Гаогао, Лань Чжуцзе почувствовала, как у нее защемило сердце.

Заметившая их шептания на другом конце комнаты Е Цзинь тихо фыркнула и слегка заскрипела зубами.

Услышав этот полный обиды звук, Цзян Яншуй проследила за ее взглядом и с пониманием в глазах произнесла: — Кажется, между ними что-то происходит.

А? — Е Цзинь тут же повернула голову и удивленно уставилась на Цзян Яншуй. — С чего ты взяла?

Цзян Яншуй нахмурилась и с недоумением спросила: — Разве это так сложно заметить?

Она действительно считала это чертовски сложным для восприятия.

Если бы она сама не наблюдала за ними так долго и внимательно, то ни за что бы не догадалась с первого взгляда.

Заметив ее молчание, Цзян Яншуй сразу во всем разобралась и сказала: — Глаза этой студентки Лань так и норовили прилипнуть к Вань. Если бы и после этого нельзя было разглядеть хоть какие-то намеки, мне стоило бы сходить к окулисту.

Е Цзинь окончательно лишилась дара речи.

Цзян Яншуй легко усмехнулась, глядя на ее сникший вид. Та сейчас и правда походила на обиженного огненного львенка — одновременно жалобного и забавно контрастного.

Ты же не единственная, кто ничего не замечает. Разве сама виновница торжества, студентка Вань, тоже не была в неведении?

Е Цзинь: — ...

Почему ее вечно ставят в один ряд с Вань Гаогао? Вань Гаогао бестолковая, а она-то нет!

Кстати, зачем ты носишь этот парик? — Цзян Яншуй посмотрела на вызывающие рыжие волосы Е Цзинь, вспомнив черные пряди, которые случайно растрепала ее мама в медицинском кабинете. Разве те волосы не выглядели намного лучше нынешних?

Что хочу, то и ношу! — Е Цзинь легко фыркнула, погладила себя по голове и самодовольно заявила: — Разве не круто? Сразу видно, что со мной лучше не связываться!

Цзян Яншуй: — ...

Лучше не связываться? Ничего подобного она не разглядела, зато заметила чистейшую глупость, особенно в сочетании с этим самодовольным видом, если мысленно примерить к ней послушный образ с черными волосами — глупость выглядела еще масштабнее.

Тогда почему бы тебе просто не покрасить волосы в такой цвет? — И не пришлось бы носить парик с риском быть разоблаченной.

Это же портит волосы! — с чистокровным упрямством заявила Е Цзинь.

Цзян Яншуй: — ...

Поскольку логику Е Цзинь было невозможно постичь, та регулярно оставляла ее безмолвной.

Но, подумав хорошенько, такая Е Цзинь казалась на удивление милой: выбирала парик из заботы о волосах, желая казаться дерзкой, но в то же время сохраняя свою истинную сущность.

Только вот, по правде говоря, после того как она увидела настоящий облик Е Цзинь, в сравнении ей все же больше нравились черные волосы. А эта рыжина...

Была слишком уж режущей глаза.

На самом деле твой настоящий вид очень красив, — тихо произмила Цзян Яншуй. Без этой вызывающей, приковывающей взгляды рыжей шевелюры Е Цзинь с ее естественным цветом волос должна была привлекать еще больше внимания и нравиться куда большим людям.

Е Цзинь моргнула. Ей не послышалось? Цзян Яншуй сказала, что ее настоящий облик хорош?

Ей нравится ее прическа с черными волосами?

В какой же ты колее с госпожой Е? — изумилась Е Цзинь, приблизившись к Цзян Яншуй и разглядывая ее так, словно пыталась отыскать хоть малейшее сходство с госпожой Е.

Цзян Яншуй: — ...

С каких это пор у нее вкусы совпали со вкусами старшего поколения?

Блуждая взглядом по сторонам, Е Цзинь случайно заметила Цинь Бэйбэй, которая в упор пялилась на них неподалеку. Тело Е Цзинь мгновенно оцепенело, она отвела взгляд и почувствовала легкое раздражение.

Неужели это и есть то самое очарование Е Цзинь? Но почему оно притягивает именно таких, как Цинь Бэйбэй? От столь навязчивых омег ей становилось жутко!

Передвинувшись ближе, Е Цзинь прижалась к Цзян Яншуй, подхватила ее под руку и положила голову ей на плечо, приняв самый невинный и хрупкий вид.

Цзян Яншуй: — ???

Ты что делаешь?

Цинь Бэйбэй, — шепотом выдохнула Е Цзинь.

— ...

Цзян Яншуй потеряла дар речи, однако послушно придвинулась всем телом к Е Цзинь, повернулась в сторону Цинь Бэйбэй и легко улыбнулась.

Конечно же, в классе нашлись и другие наблюдатели, которые скривились так, будто съели лимон: почему никто не положит конец этой ранней интрижке?!

Твой образ рушится, — тихо усмехнулась Цзян Яншуй. Неужели эта девчонка, принимая столь беззащитный вид, не боялась растерять весь свой с таким трудом завоеванный авторитет?

Разве кто-то ведет себя властно и дерзко перед лицом любимого человека? — Е Цзинь закатила глаза.

Разве нет? — Цзян Яншуй не совсем это понимала. Когда Цзян Яншуй произнесла эти слова, Е Цзинь сразу оживилась. Выпрямившись, она изогнула губы в соблазнительной и дерзкой

улыбке, прищурилась, вскинула руку и подцепила её за подбородок указательным пальцем, после чего с лёгкой усмешкой протянула:

— Конечно могу. Каким ты хочешь меня видеть, такой я и буду, всё зависит исключительно от твоих предпочтений.

Цзян Яншуй ошеломлённо посмотрела на такую её перемену и на мгновение умолкла.

— Такой вид... до чего же ты бесячая.

Особенно эта улыбка — уголки губ приподняты, но улыбка фальшивая, ни то ни сё, одновременно неестественная и слащавая. Ей ведь всего шестнадцать, но от этой слащавости веет все тридцатью шестью годами.

— Ты же сама просила меня не ломать образ! — возмутилась Е Цзинь. Что за несправедливость? Сама же потребовала, а теперь еще и обвиняет её в том, что та напрашивается на тумаки!

Цзян Яншуй смахнула руку, зацепившую её за подбородок, и холодно бросила:

— Но я не просила жарить меня в масле.

Е Цзинь: «...»

Жарить в масле? Эта девчонка вообще понимает, какими словами бросается?! С чего вдруг такие крайности!

— Веди себя нормально, — легко усмехнулась Цзян Яншуй. Хотя в повседневной жизни эта девчонка бывала слегка чуковатой и острой на язык, но до такой приторности обычно не опускалась?

Е Цзинь фыркнула:

— Я веду себя абсолютно нормально, женщина, это ты не ценишь хорошего отношения!

— ...

— Женщина, почему ты молчишь?! Неужели моя привлекательность лишила тебя дар речи?! — торжествующе задрала нос Е Цзинь.

— ...

— Женщина! Я приказываю тебе немедленно заговорить со мной!

— Брызги масла мне на лицо летят.

Е Цзинь подалась вперед, вглядываясь в упор: на нежной, белой и гладкой щеке почти не было заметно пор, она выглядела такой свежей, что так и хотелось откусить кусочек, проверяя, не нежнее ли она обычного водяного тофу.

— Да всё чисто, ничего там нет.

Цзян Яншуй потеряла дар речи, подняла руку и, оперевшись Е Цзинь в лицо, оттолкнула её подальше:

— Соблюдай, пожалуйста, омежью дистанцию.

— Ой. — Е Цзинь подвинулась на стуле, усаживаясь чуть дальше, и кивнула в знак согласия: — И правда, нельзя давать людям повод думать, будто у нас слишком близкие отношения, иначе ни один омега не захочет прийти и ухаживать за мной.

— Прекрасно, что ты это понимаешь. — Цзян Яншуй разгладила плечо рукава, на котором от прикосновения Е Цзинь осталась заломленная складка.

Е Цзинь скривила губы, но тут же вспомнила о чём-то очень важном и произнесла с серьезным видом:

— Раз ты говоришь, что не любишь альф, особенно женщин-альф, то я могу смело предположить: тебе нравятся либо женщины-беты, либо женщины-омеги. Раз наши вкусы совпадают, мы обязаны кое в чём прояснить позицию!

Видя её столь серьезный и сосредоточенный вид, Цзян Яншуй даже заинтересовалась:

— И в чём же?

— Я хочу, чтобы в будущем мы не смели западать на одного и того же человека! Ты не смеешь отбирать у меня тех, кто мне нравится, а я не стану заглядываться на твоих избранников!

— ...

Даже не знала, стоит ли хвалить её за столь далекоидущие планы?

— Твои соображения вполне разумны.

— Угу, — самодовольно протянула Е Цзинь.

— Но ты упустила из виду одну деталь.

— Какую?

— На данный момент я вовсе не планирую заводить романтические отношения. По крайней мере, в ближайшие несколько лет у меня нет таких мыслей, так что тебе не придется беспокоиться о том, что мы можем влюбиться в одного человека.

— К тому же через пару лет мы уже окончим школу. С твоими-то оценками мы вряд ли поступим в одно учебное заведение, так что в будущем, скорее всего, даже перестанем общаться — естественно, и опасений столкнуться с борьбой за одного и того же человека не возникнет.

Эти слова Цзян Яншуй были чистой правдой, именно так всё в реальности и обернулось бы.

Однако Е Цзинь это совсем не обрадовало:

— С чего это ты так уверена, что мы не поступим в один вуз?

Ты кого это недооцениваешь, позволь спросить?

Глава 17. Принципиальность

Слова Е Цзинь заставили Цзян Яншуй невольно взглянуть на неё с удивлением. Помолчав немного, она спросила:

— Разве тут есть хоть какой-то повод для интриги?

— ...

Е Цзинь слегка сжавила зубы. Что это за тон? Так открыто смотреть на неё свысока!

— Ну ты у меня дождёшься! — веско бросила Е Цзинь, словно принимая какое-то судьбоносное решение. — Я обязательно столкну тебя с первого места! А потом поступлю с тобой в один университет!

Эта исполненная молодецкой удали тирада заставила Цзян Яншуй на мгновение замереть.

Моргнув ресницами и убедившись, что ей не послышалось, она улыбнулась еще теплее, кивнула и ответила:

— Хорошо, я буду ждать, когда ты скинешь меня с первой строчки. В конце концов, сидеть на вершине так долго — это порядком надоедает.

— Я даже с нетерпением жду, когда ты станешь моей младшекурсницей.

В конце концов, по достижении совершеннолетия этой девчонке придется отслужить два года в армии. Когда она вернется со службы и поступит в институт, разве не превратится в её младшую сокурсницу?

Е Цзинь: «...»

До чего же бесит! Эта девчонка воспринимает всё исключительно как развлечение!

Сказано — сделано. В полдень, после окончания занятий, обе вернулись в квартиру, которую госпожа Е купила для них двоих. К этому моменту там уже был накрыт готовый обед, приготовленный приходящей помощницей по хозяйству — едва открылась дверь, в нос сразу ударил аппетитный аромат еды.

Однако мысли Е Цзинь сейчас витали совсем в другом. Кое-как пообедав, она сразу ушла к себе в комнату, оставив Цзян Яншуй доедать в одиночестве.

Пока Цзян Яншуй дремала после обеда, Е Цзинь продолжала усердно трудиться. Когда Цзян Яншуй проснулась и собралась возвращаться в школу, Е Цзинь наконец закончила дела. Выйдя из комнаты с листком расписания в руках и чуть приподняв подбородок, она положила его перед Цзян Яншуй:

— Смотри! Вот он, мой план. План того, как сбросить тебя с первого места!

— Вот как?

Услышав это, Цзян Яншуй заинтересовалась. Взяв расписание, она принялась внимательно его изучать, то и дело слегка хмуря брови, отчего сердце Е Цзинь каждый раз замирало в тревоге.

— План составлен и впрямь обстоятельно, только вот сумеешь ли ты его выполнить? — искренне поинтересовалась Цзян Яншуй.

— С чего бы мне не справиться?! — возмущенно уставилась на неё Е Цзинь. И в этом она собирается сомневаться?

Цзян Яншуй указала пальцем на самую верхнюю строчку, обозначающую время подъема:

— Ты сможешь вставать в шесть утра?

В конце концов, она прожила с Е Цзинь под одной крышей целых два дня и прекрасно знала привычки этой особы — встать в восемь утра уже считалось подвигом. Шесть часов? Разве это реально?

— Да с чего бы мне не встать! Разве будильник не способен меня разбудить?! — взъярилась Е Цзинь. Можно поменьше скептицизма?!

— Допустим, — кивнула Цзян Яншуй и продолжила: — А что насчет дневного сна? Его здесь нет.

— Мне не нужно, — мотнула головой Е Цзинь.

Цзян Яншуй отложила планшетку с расписанием, подняла глаза и искренне посоветовала:

— Всё же я рекомендую тебе добавить дневной сон. Во-первых, ты встаешь в шесть утра, во-вторых, тебя ждет огромный объем сложной учебы — мозг будет перегружаться и неизбежно уставать, а дневной сон как раз даст голове необходимый отдых, чтобы справляться с нагрузками во второй половине дня.

Человек не может учиться сутки напролет без перерывов, особенно такая привыкшая к праздности особа, как Е Цзинь. Если сразу взвалить на себя столь интенсивный график, можно очень быстро растерять остатки энтузиазма и скатиться к неэффективной зубрежке.

Е Цзинь подавилась воздухом и сверкнула глазами.

Цзян Яншуй смотрела на нее с безупречной искренностью.

— Ладно уж, внесу нормальный дневной сон, — наконец сдалась Е Цзинь.

Цзян Яншуй кивнула:

— Считаю, что таблица составлена прекрасно. Буду с нетерпением ждать дня, когда ты спихнешь меня с первого места.

Е Цзинь фыркнула:

— Жди!

Быстро приведя себя в порядок перед выходом, Цзян Яншуй бросила на Е Цзинь ошеломленный взгляд и на мгновение замерла.

— Ты почему парик сняла? — эта девчонка наконец-то соизволила расстаться со своей искусственной шевелюрой?

— Жарко, носить тяжело, — Е Цзинь украдкой покосилась влево, слегка отводя глаза.

— Так тебе очень идет, — с мягкой улыбкой кивнула Цзян Яншуй. Сейчас черные волосы Е Цзинь были собраны в конский хвост на затылке, открывая высокий, чистый лоб. Весь её облик сразу стал гораздо более живым и бойким, а глаза открылись полностью — прозрачные, как горный ручей, невероятно чистые.

Е Цзинь самодовольно улыбнулась, похлопала себя по юбке и бросила из-под опущенных ресниц:

— Ещё бы, на меня посмотри! Я в любом виде хороша!

Этот победный взгляд заставил Цзян Яншуй рассмеяться. Покачав головой, она последовала за Е Цзинь к выходу.

Стоило Е Цзинь переступить порог класса, как по помещению прокатилась буря изумления. Никто и представить не мог, что эта бунтарка и задира вдруг возьмется за ум!

Стоило взглядам учеников переместиться на шествующую следом Цзян Яншуй, как в них тут же промелькнул глубокий, многозначительный смысл: каждый в классе принял мысленно гадать, какими же методами Цзян Яншуй заставила Е Цзинь остепениться!

Вошедшая следом Фан Цзяхуэй до самого учительского стола пребывала в легком недоумении: ей казалось, что в классе что-то неуловимо изменилось, но с ходу сообразить, в чем именно дело, она не могла.

Остановившись перед кафедрой, она сначала обвела взглядом ряды учеников. С первого раза ничего странного не заметила, но чувство смутной тревоги лишь усилилось. Приглядевшись еще раз, она широко раскрыла глаза.

— Ого, Е Цзинь, неплохо! Наконец-то решилась явить миру своё истинное лицо?

Нынешняя аккуратная черная стрижка Е Цзинь пришлась учительнице по душе: её прежняя ярко-красная шевелюра неизменно сияла самым кричащим пятном во всем классе, из-за чего их класс регулярно оказывался на последнем месте по школьной форме и внешнему виду. И ведь управы на нее не было — сколько ни проси Е Цзинь перекраситься обратно, толку ноль, сама она и не думала шевелиться, а школа не смела давить на ученицу силой, учитывая, что

крупнейшим акционером учебного заведения являлась её семья.

Откинувшись на спинку стула, Е Цзинь лениво протянула:

— У каждого бывает пора юности. Перебесившись бунтарством, теперь неплохо отведать и пресных щек с кашей.

Фан Цзяхуэй и весь класс: «...»

Цзян Яншуй прикрыла лицо рукой и тихонько рассмеялась. Вот уж умеет эта девчонка выражаться... право слово, даже не подобрать подходящих слов от такого комичного ответа.

Впрочем, сама Е Цзинь ни капли не смущалась собственной реплики и по-прежнему лениво поглядывала на Фан Цзяхуэй.

— Ладно-ладно, пресная каша и щи действительно полезны для здоровья. Питайсь ими почаще, глядишь, впредь наш класс сможет зарабатывать побольше баллов за внешний вид, — с улыбкой отозвалась Фан Цзяхуэй.

<http://bllate.org/book/21716/2243881>